

сейм в Данию; он обещал пособие обеим сторонам: и духовенству, и дворянству, если в условиях при избрании нового короля помещены будут статьи, клонящиеся к выгодам Ганзы; но и эта попытка не удалась. Тогда он обратился к жителям больших городов, и здесь его дело сначала увенчалось успехом. Это дело шло уже не об избрании короля, а об изменении целого политического порядка. Он предлагал возвратить Христиана II или, в другом случае, ввести устройство свободных городов, учредить федеративную республику в Дании, Швеции и Норвегии. Когда об этом узнали Ваза, датское дворянство и духовенство, они тотчас соединились; теперь было уже не до споров о том, кому быть королем: общий выбор пал на Христиана. Борьба приняла страшный характер². Флотом любекским начальствовал Марк Мейер, пехотой — граф Христиан Ольденбургский. Этот последний был достойный сподвижник Мейера и Вулленвебера; он носил графский титул, но у него собственно не было ни клочка земли; он был ревностный протестант, отличный воин и гордился тем, что читал в подлиннике Гомера. Первые успехи их были значительны. Датский флот был разбит, шведские суда должны были скрыться в свои гавани; острова были заняты, Копенгаген добровольно отворил ворота. Но в это время начался раздор между Христианом Ольденбургским и вождами Любека: он хотел воспользоваться обстоятельствами для своих личных выгод и сам сесть на престол датский. Узнав о его намерениях, Вулленвебер обратился к другому немецкому князю на его место Альбрехту Мекленбургскому, но было уже поздно. Христиан III, между тем, уже усилился, обложил Любек своими судами, отрезал припасы и заставил партию, враждебную Вулленвеберу, согласиться на невыгодные для города условия: они должны были согласиться оставить в покое собственные герцогские владения, что дало Христиану возможность отправить все свои войска в Данию. В 35 г. любчане потерпели несколько поражений; в 36 г. Христиан III вступил победителем в Копенгаген, который упорно защищался. Смелые планы предводителей Любека не удались; но до какой степени они казались возможными и опасными, это видно из той ненависти, с какой преследовали их враги их: Вулленвебер был самым незаконным образом захвачен герцогом Брауншвейгским; его бесчеловечно подвергали пытке в течение нескольких месяцев, потом казнили как изменника; но здесь с полным правом можно было бы спросить: да кому же изменил он? Правда, это был последний представитель умиравшей Ганзы³, по тем не менее человек великих качеств.

Мейер умер также мучительной смертью в Дании. Судьба Любека и Ганзы была решена; через несколько лет все привилегии последней были отняты; Нидерланды пересиливали ее своей торговлей.

² Написано вместо зачеркнутого: идеи средних веков.